

Из гигантской головы торчали редкие клочки волос, а также три смолисто-чёрных рога. Морщинистая голова была мертвецки-серого цвета. Чертами лица это существо напоминало человека, но ещё больше льва. От него исходила пугающая древняя аура. Когда она затопила весь четвёртый мир, всё вокруг задрожало.

Вокруг головы вращалась гигантская воронка в несколько десятков тысяч метров в диаметре. Вместе с поднявшимся грохотом откуда ни возьмись появился сильный ветер, который только усилил землетрясение.

Радостный Хань Даньцзы по-прежнему стоял на коленях. Его внешность постепенно менялась. Из человека он превратился в существо с тремя рогами на голове точь-в-точь как у огромной головы из зеркального мира.

— Ваши потомки приветствуют возвращение могущественного предка! — восторженно прокричал Хань Даньцзы.

Похоже, этим выкриком он каким-то странным образом установил контакт с гигантской головой. Невероятная сила устремилась в его тело! Его волосы растрепались, полы халата хлопали на ветру. Его должно было смести, словно опавший лист во время урагана, но, если судить по его ауре, он получал какое-то наследие.

Трехсотметровая голова за одно мгновение ещё сильнее увеличилась в размерах. Теперь она стала размером в три тысячи метров. И в следующий миг она вновь уменьшилась до трёхсот метров. Эти головы накладывались одна на другую, словно призрачные образы. Практики в небе не успели толком вступить в схватку за деревянные мечи, когда их погоню за сокровищами прервало появление гигантской головы. В толпу ошеломлённых практиков ударил ураганный ветер, разметав их, словно кукол.

— Что... что это за чертовщина?

— Проклятье! Он собирается освободить старшего демона из зеркала!

— Разве этот демон не одна из трёх главных сил в мире зеркала? Кто вообще этот парень?!

Изумлённые практики спешно полетели назад. Сюй Цин и те практики, кто не участвовал в открытии центральной области, тоже были потрясены до глубины души. Их, как и остальных, тоже разметал мощный порыв ветра. Они превратились в лучи радужного света и полетели подальше от центра мира.

Мэн Хао с блеском в глазах парил в воздухе. Седьмая жизнь давала ему физическое тело Отсечения Души и культивацию шестидесяти четырёх зарождённых душ. С такой силой он хоть и слегка нетвёрдо, но всё же сумел выдержать ураганный ветер и устоять на месте. Прищурившись, он посмотрел вниз. С первых минут их знакомства он знал, что Хань Даньцзы что-то замышляет, но подобное ему и в голову не могло прийти: насколько грандиозный план замыслил старик!

Из огромной воронки вырвался оглушительный рёв, источником которого была поднимающаяся из мира зеркала голова. Этот звук, словно гром, эхом прокатился по округе.

Все практики, даже те, кто были довольно далеко, закашлялись кровью. Хань Даньцзы это не затронуло, а Мэн Хао лишь немного побледнел. Кроме них, остальные практики почувствовали,

как у них закружилась голова, словно они угодили в иллюзию, из которой не было выхода.

К этому моменту голова старшего демона поднялась из воронки более чем на семьдесят процентов. Теперь можно было увидеть его нос и рассмотреть черты лица. Лицо демона пересекала большая и зверская рана. От одного взгляда на старшего демона у людей возникало ощущение, что их разум что-то поглощает. Сами того не заметив, они почувствовали, как их сердце начал сковывать липкий страх.

Заполняющий округу демонический ци был крайне могущественным. В мгновение ока все остальные силы Неба и Земли были изгнаны из этого мира этим чудовищным демоническим ци.

В этот момент весь мир... превратился в демонический мир!

Но глаза дрожащего Хань Даныцзы сияли фанатичным светом. Его тело претерпевало стремительные и поразительные изменения. Его аура ярко сияла, укрепляя связь между ним и огромной головой.

В то же время вся сила Неба и Земли, за исключением демонического ци, устремилась к самой высокой точке этого мира — туннелю, через который практики с Южных Небес попали в это место. С рокотом эта энергия успешно попала внутрь туннеля. Лианы внутри мгновенно сохли и исчезали без следа, пока энергия Неба и Земли пробивала себе путь наружу. Если бы кто-то стоял на краю провала, то он бы увидел чудовищный столб ци, ударивший в небо. Пространство тут же исказила рябь, которая быстро распространилась во все стороны.

Хотя процесс в четвёртом мире только начался... несложно было догадаться, насколько быстро всё изменится с появлением старшего демона из мира зеркала. Когда эти изменения будут закончены... все внутри либо погибнут, либо будут трансформированы демоническим ци. Их души и культивация будут изменены на самом фундаментальном уровне. Они перестанут быть практиками и станут демонами!

Мэн Хао мрачно осмотрел людей с Южных Небес, парящих в небе. Воронка вращалась всё быстрее и быстрее, когда как практики медленно впадали в ступор. Фан Юй, практики из клана Цзи, Северных Пустошей, Южного Предела, Ван Лихай, Хань Бэй, Ли Тяньдао, Ли Шици и Сюй Цин... Все они, похоже, погружались в какую-то иллюзию. Их лица исказили жуткие гримасы, зубы крепко стиснуты. Изредка кто-то из них начинал каркаяще смеяться, но большую часть времени их лица ничего не выражали. Выглядело это довольно жутко. Кружащий вокруг них демонический ци явно производил с ними какую-то иллюзорную трансформацию.

Стоящий на коленях Хань Даныцзы воскликнул:

— Земли трёх святых. Возвращение силы предка — наследие для меня, Хань Даныцзы. Все эти люди будут принесены в жертву. Их тела изменятся, а души уподобятся мне. Если они не погибнут в процессе, тогда они перестанут быть практиками и станут демонами! Превратившись в мою демоническую орду, они вместе с моей силой предка пойдут на войну с Небесами!

Слова дрожащего старика эхом разносились по округе.

Тем временем диаметр воронки вокруг головы старшего демона вновь увеличился в размерах, теперь уже до невероятных трёхсот тысяч метров. Теперь из мира зеркала показалась верхняя губа старшего демона.

Мэн Хао увидел, помимо одной раны, ещё две. Одна пересекала губы, создавая впечатление, что у этого существа их не две, а четыре! К тому же... изо рта у него торчали острые чёрные клыки! Внешний вид старшего демона внушал настоящий ужас!

С появлением всё новых и новых порций демонического ци постепенно усиливался рокот.

Глаза Мэн Хао заблестели. "Это ведь древняя секта Бессмертного Демона. Кэ Цзюсы ещё жив. Как он может игнорировать творящееся здесь безумие? И что насчёт Чжисян? Хотя предугадать её поступки довольно сложно. Но... почему Кэ Цзюсы до сих пор не появился? Впрочем, неважно. Я не могу возлагать все свои надежды на него..."

Мэн Хао не было дела до остальных практиков с Южных Небес, но среди них была Сюй Цин. К тому же многие были должны ему немало духовных камней. Он сможет пережить смерть нескольких своих должников, но, если погибнут все... нет, Мэн Хао никак не мог допустить подобного. Он втянул полную грудь воздуха и на секунду закрыл глаза. Когда он их открыл, то уже находился на... восьмой жизни!

Бум!

На восьмой жизни его физическое тело стало ещё сильнее. На седьмой жизни оно находилось на стадии Отсечения Души, но на восьмой оно достигло совершенно ужасающего уровня. Его культивация вспыхнула, но не силой шестидесяти четырёх зарождённых душ, а уже ста двадцати восьми!

Перепополняемый этой невероятной силой, Мэн Хао внезапно возник в центре бушующего над воронкой урагана. Среди свистящего ветра вспыхнуло нечто похожее на множество бесформенных молний. Мэн Хао замахнулся и со всей силы ударил в сторону туннеля высоко в небе, через который они все пришли. В кулак была вложена не только сила его культивации, но и заклинание Поглощения Гор.

В воздухе материализовалась огромная гора... которая выглядела точь-в-точь как четвёртый пик! Образ был немного размытый, но вместе с горой пришёл и чудовищный грохот. В полёте части горы осыпались вниз, поэтому до цели добралась лишь половина. Когда гора практически достигла туннеля, Мэн Хао произнёс всего одно слово:

— Взрыв!

Иллюзорная гора резко остановилась, а потом взорвалась с громopodobным грохотом. Звук взрыва перекрыл рокот воронки и на краткий миг затопил весь четвёртый мир. Благодаря этому Сюй Цин и остальные сбросили с себя оцепенение. Державшая их в плену иллюзия ненадолго ослабила хватку, позволив им вырваться. Придя в себя, практики изумлённо закрутили головой.

Мэн Хао посмотрел на них и прокричал:

— Почему вы ещё здесь?

Он выполнил двойной магический пасс, вызвав ураганный ветер, чтобы хоть как-то нивелировать влияние воронки. И действительно, сила воронки резко ослабла.

Фан Юй изумлённо охнула. Несмотря на тревогу, она решительно полетела к Сюй Цин и схватила её за руку.

— Идём, — приказа она, — он не прекратит волноваться, пока ты здесь!

Сюй Цин очень не хотела уходить, но она не стала сопротивляться. Она посмотрела на Мэн Хао один последний раз, чувствуя нарастающее в её сердце неописуемое чувство. Ей сразу вспомнилась их встреча в Пещере Перерождения. Спустя столько лет ничего не изменилось... она всё так же никак не могла помочь Мэн Хао.

Практики с Южных Небес изумлённо наблюдали за разворачивающейся внизу сценой. Постепенно один за другим они начали улетать к туннелю. За их спиной раздался мрачный голос Мэн Хао:

— Я спас ваши жизни — теперь вы мне должны. Если откажетесь платить, я найду способ, как свести с вами счёты!

Стоило им влететь в туннель, как изгоняющая сила начала выталкивать их вверх. Именно в этот момент из мира зеркала полностью поднялась голова старшего демона!

Хань Даныцзы неподалёку наблюдал за Мэн Хао и спасающимися бегством практиками.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/172772>